

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ КАМПАНИИ ПО КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В КАЗАХСТАНЕ

Козина В.В., д.и.н., профессор
Джумабеков Д.А., к.и.н., ассоциированный профессор
Апакашева А.Р., м.г.н.
Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова
Караганда, Казахстан

Тоталитарная природа сталинского режима нашла своё выражение в политических репрессиях 20–50-х гг. XX века в Казахстане. Изучение всех аспектов советского политического террора, является актуальной проблемой.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева за № 456 от 24 ноября 2020 г. «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» в нашей стране созданы Республиканская и региональные группы по полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий. К этой важной работе по восстановлению исторической справедливости привлечены ученые Карагандинского университета им. Е.А. Букетова и эксперты Ассамблеи народа Казахстана. Научно-исследовательская деятельность осуществлялась по 7 направлениям. Авторы настоящей статьи занимались исследованием архивных документов и материалов по второму направлению – изучению материалов жертв политических репрессий в отношении кулаков, баев, полуфеодалов (середняков) и крестьян-шаруа, а также не реабилитированных жертв, насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев.

Участниками региональной группы по реабилитации жертв политических репрессий был подготовлен сборник документов по истории политических репрессий 20-50-х годов XX века, выявленных в Фондах Государственного архива Карагандинской области, Архива Президента РК, Центрального государственного архива РК. Основная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот и раскрывает региональные особенности осуществления репрессивной политики в регионе.

В статье на основе архивных источников рассматривается процесс ликвидации байства как класса в Казахстане в конце 20-х годов XX века на примере мероприятий по раскулачиванию и конфискации байских хозяйств в Центральном Казахстане.

К концу 1920-х годов главным приоритетом была объявлена индустриализация в её сверхфорсированном режиме. Богатство природных ресурсов Центрального Казахстана, способных обеспечить интенсивное развитие угледобычи, цветной и черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, предопределили его историческую миссию как одной из составляющих большевистской программы преобразования молодой Советской страны из аграрной в индустриальную.

Для реализации широкого промышленного и другого строительства в таких масштабах, в Центральном Казахстане отсутствовали объективные предпосылки. Гиганты индустрии создавались в животноводческих районах, где преобладало казахское население или вовсе в пустынных районах. Сегодня с уверенностью можно сказать, что в кочевых районах коллективизация и седентаризация кочевников были тесно связаны с необходимостью привлечения казахского населения для строительства и обслуживания гигантов индустрии, т.е. с индустриализацией. Были созданы областные органы коренизации, которые функционировали более трех лет, целью которых было

осуществление мер по привлечению местного населения на стройки промышленных объектов.

Масштабная индустриализация поставила на повестку дня проблему продовольственных ресурсов. С приходом к власти Ф.Голощекина провозглашалась необходимость «пройтись по аулу Малым Октябрем». В 1928 г. советское руководство приступило к формированию системы перекачки средств и рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность. Решить эту проблему, в существующих в то время условиях, было очень сложно, так как необходимо было вчерашних кочевников приобщить к индустриальному труду, подготовить из них квалифицированных рабочих, которые смогли бы управлять сложными орудиями и машинами. Но прежде чем «приобщить» и обучить, необходимо было «освободить» казахское население от средств производства, разрушив веками сложившуюся социально-экономическую модель кочевого уклада. С этой целью в стране была развернута идеологическая кампания, обосновавшая необходимость «освобождения бедняков от вековой байско-феодальной эксплуатации». Вместе с тем, в казахском ауле байство обладало большей властью, авторитетом и доминирующим влиянием на своих сограждан. Поэтому, в республике был предпринят ряд крупных мероприятий для ограничения, а затем и уничтожения этой части аульного населения, якобы представлявшей угрозу существующему режиму.

В ноябре 1927 г. VI Казахстанская партконференция посчитала возможным допустить изъятие скота и инвентаря у крупных скотовладельцев и разделить его между беднейшими слоями населения. По мнению партийных «теоретиков» это должно привести к осереднячиванию аула и развитию его производительных сил, еще больше закрепив союз пролетариата с трудящимися массами аула.

Как указывалось в проекте Резолюции III Пленума Казахской краевой контрольной комиссии ВКП(б) «...конфискация имущества крупных баев - полуфеодалов является революционной мерой по освобождению аула от полуфеодальных, патриархальных и родовых путей, в конечном результате создающей условия построения нового советского аула. В то же время эта кампания ... создает условия изжития группировочных и националистических настроений, обеспечивая рост интернационалистических кадров из казахов...» [1, лл.11-13].

В декабре 1927 г. была образована комиссия для разработки проекта закона о конфискации хозяйств крупных баев, 15 августа - комиссия для непосредственного руководства кампанией. Председателем комиссии стал Е. Ерناзаров, в состав вошли – У. Исаев, Н. Нурмаков, Г. Токжанов, У. Джандосов и др.

27 августа 1928 г на заседании ЦИК и СНК республики проект закона «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов» был принят с целевой установкой на эскалацию силового нажима. Закон разрешал проводить конфискацию байских хозяйств, выселение владельцев и членов семей из районов их обитания, «ибо они своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аулов». Кампанию планировалось завершить к 1 ноября 1928 г. (позднее ее продлили на 10 дней).

30 августа 1928 года была опубликована Инструкция «По применению постановления ЦИК СНК КАССР от 27 августа 1928 года о конфискации и выселении байских хозяйств». В соответствии с инструкцией, в республике намечалось конфисковать 700 хозяйств. В документе давались критерии социальной группировки хозяйств. Так, к крупным байским хозяйствам в кочевых районах рекомендовалось относить лиц, имевших свыше 400 голов скота, в полукочевых – свыше 300 голов и в оседлых – свыше 150 голов скота, в переводе на крупный рогатый скот. В инструкции указывалось: «Лица, имеющие количество скота в переводе на крупный хотя и меньше указанной нормы, но признанные местной властью «социальноопасными», также подвергались конфискации». К этой категории были отнесены привилегированные социальные слои казахского общества - султанских и ханских потомки, бывшие волостные управители, бии и т.д. Все они

подлежали всеобщей конфискации скота и имущества с последующим выселением вне зависимости от их имущественного положения [2, лл. 117-124].

В тот же день, 30 августа 1928 года вышло постановление СНК КАССР «Об определении районов выселения лиц, подлежащих выселению по постановлению ЦИК И СНК Казахской АССР от 27 августа 1928 г.», где устанавливался порядок выселения баев и их семей из одного округа в другой. Так, например, баи из Каркаралинского округа высылались в Кустанайский; из Актюбинского округа – в Каркаралинский [2, лл. 106-114]. Только за один день, 24 октября 1928 года выслали из Каркаралинского округа 20 хозяйств... в Кустанайский округ [3, лл. 302-304].

На места были посланы инструкторы, которые должны были детально разъяснить технику проведения агитационной работы по разъяснению закона о конфискации. Были назначены уполномоченные по проведению конфискации в округах республики. Партийные комиссии должны были составить списки конфискуемых хозяйств, а также письма — обращения к аульным ячейкам, коммунистам и комсомольцам.

Одновременно в республике была начата политическая кампания, направленная на дискредитацию казахских баев, представлявшая их в качестве «врагов» казахского народа. Так, в делах о конфискации хозяйств имеются следующие обвинения - «участие и руководство родовыми группировками», «содержатель шайки скотокрадов», «укрыватель объектов обложения», «крупный эксплуататор окружающей бедноты», «всегда во всем мешает проведению мероприятий власти», «экономически закабаляющий бедноту», «отбирал у бедноты и середняков скот и принадлежащие им лучшие участки земли», «продавал жен бедняков, налагал на неподчинявшихся ему граждан штрафы», «избивал граждан и всячески издевался над негодными ему лицами» и мн. др.

В обращении Президиума ЦИК Казахстана «Ко всем трудящимся Казахстана» от 8 августа и 5 сентября 1928 г., в печати и циркулярных письмах, разосланных председателям райоргбюро и аульных Советов, упорно внушалась мысль о том, что данное мероприятие советской власти проводится исключительно в интересах беднейших слоев аула. Подталкивая бедняцкие слои на борьбу против баев, власти стремились сформировать у населения всеобщую ненависть к ним [4, с. 75].

В Государственном архиве Кустанайской области обнаружены имена и фамилии баев Каркаралинского округа, прибывших в Кустанайский округ по состоянию на 15 сентября 1929 г. (текст дан в оригинале).

Список
прибывших конфискованных баев из Каркаралинского округа в Кустанайский округ
(по состоянию на 15 сентября 1929 г.) [5, л.14]

№	Фамилия и имя	Колич. членов семей	Где поселены		Примечание
			№ аула	Название района	
1	Оспанов Абдильда	4	2	Аманкарагайский	
2	Оспанов Кошшан	8	2	Аманкарагайский	
3	ЖомартовЖептысбай	11	2	Аманкарагайский	
4	Курманов Нугман	4	1	Аманкарагайский	
5	Санекин Касым	4	1	Аманкарагайский	
6	СатановИгибай	10	5	Аманкарагайский	
7	ТемиржановАйгожа	3	5	Аманкарагайский	
	Итого	44 чел.			Подсчитано нами
8	Жантокешев Амир	8	1	Наурзумский	

9	БатылхановАбень	3	2	Наурзумский	
10	Мынгырбаев Саду	6	3	Наурзумский	
11	КожаметовИмаш	5	3	Наурзумский	
12	МаусумбековИльдебай	6	4	Наурзумский	
13	АлпысовАбдрахман		5	Наурзумский	
14	Клышев Бар		5	Наурзумский	
15	СпановаАмре (Семья)		5	Наурзумский	
16	ТокишевДжакуп	7	6	Наурзумский	
17	РаимбековАбдрахман		6	Наурзумский	
	Итого	39 (4 семьи без кол- ва ч.с.)			Подсчитано нами
18	Турсунов Абдулгалий	4	9	Тургайский	
19	Акаева Абиба (жена Акаева Хасена)	2	1	Тургайский	
20	Акаев Магат	8	1	Тургайский	
21	БайбаловМуталап	2	1	Тургайский	
22	Батбаев Серик	5	2	Тургайский	
23	МеирмановДемесин	6	2	Тургайский	
24	СатаковШаншарбай	10	4	Тургайский	
25	АдайбаевТобатай	1	4	Тургайский	
26	Беккожин Аждар	4	7	Тургайский	
27	НурмагамбетовСадвокас	10	8	Тургайский	
28	КсенбаевБолжума		8	Тургайский	
28	АлпысовАбдульда		9	Тургайский	
30	Ахметов Омырбек	5	14	Тургайский	
31	СамбетовШилмагамбет	5	14	Тургайский	
32	БейсембаевОринбай	4	16	Тургайский	
33	Бодесов Карим	10	16	Тургайский	
34	Итого	78 чел., 2 семьи без указ. к. ч.с.			Подсчитано нами
35	СарбасовРаимкул	5	1	Джетыгаринский	
36	АманбаевБаймухан	8	2	Джетыгаринский	
37	СатыбалдинМукаш	3	1	Джетыгаринский	
38	ЧонтинТолеубай	6	3	Джетыгаринский	
39	КойбасовИбрай	3	3	Джетыгаринский	
40	БеркимбаевАкан	10	7	Джетыгаринский	
41	Садырбеков Хасен	8	7	Джетыгаринский	
42	Акаева Ибрая (семья)	3	7	Джетыгаринский	
43	СпамбетовИбрай	8	8	Джетыгаринский	
44	Кубултаев Ахмет	6	10	Джетыгаринский	
45	МальгельдинКобай	7	18	Джетыгаринский	
46	АтогодинТаныберген	9	18	Джетыгаринский	
47	Итого	76 чел.			Подсчитано нами
48	СаршолоковСаит	3	6	Каинды- Кумакский	

49	РаимбековСыпатай	8	6	Каинды-Кумакский	
50	Кадырбаева Юсупа (семья)	11	6	Каинды-Кумакский	
51	ДжантокинТурсумбек	8	9	Каинды-Кумакский	
52	Турсунов Каригул	1	9	Каинды-Кумакский	
53	КойбасовНуржан	6	10	Каинды-Кумакский	
54	Болекеев Оспан	9	10	Каинды-Кумакский	
55	Аманбаева Ахмета (семья)	18	10	Каинды-Кумакский	
56	КаненовАкбузау	3	11	Каинды-57Кумакский	
55	НуртаевТокей		11	Каинды-Кумакский	
56	ТасмагамбетовКорабай	6	12	Каинды-Кумакский	
	Итого	74 чел., 1 семья без указ. к. ч.с.			Подсчитано нами
	Итого	Более 311 человек, из них 7 семей без указ. кол-ва ч.с.			

Как видим, только из Каркаралинского округа были выселены 56 баев с семьями, всего 311 человек и 7 семей (без указания численности).

Как свидетельствуют документы, характер проводимой политики большевиков в отношении главной экономической опоры казахского общества – байства был воинствующим, а конфискация проводилась незаконными внесудебными органами – тройками, пятерками, особыми совещаниями.

На местах оказалось, что у баев, подлежащих выселению, оказалось гораздо меньше скота, чем предполагалось по закону. Многочисленными были факты, когда хозяйства скотоводов искусственно объединялись до доведения до нормы, подлежащей конфискации. Высылаемые пытались обжаловать решения комиссий и писали жалобы. Так, в 1928 году Акаев Магат из аула № 1 Кувского района Каркаралинского округа с семьей в 9 душ, был выселен в Кустанайский округ с конфискацией 13 голов крупного скота и 10 баранов, а также домашних вещей, одежды и прочее вместе с братом Акаевым Хасеном «который, - как пишет в заявлении Наркому РКИ РСФСР Акаев М., - в старое время считался известнейшим как по своему влиянию так и богатству... я к нему никакого, кроме враждебного отношения не имел и живем отдельно около 50 лет» [6, лл. 178-181].

В жалобе жителей аула № 1 Каркаралинского округа - Якупа Тукушева, Карима Якупова, Рахили Хамитовой аналогичная информация: «В 1929 году во время проводившейся кампании по выселению баев и конфискации их имущества, Якуп Тукушев был причислен к байскому элементу и у него было описано имущества около 80 голов скота в переводе на крупный. Таким образом, он никак не мог быть проведенным под декрет КазЦИК от 27 августа 1928 года. Других же оснований к выселению нет. Он был сначала действительно оставлен в покое, но потом дней через 10, уполномоченные по проведению конфискации, желая все же как-либо подвести его под декрет о конфискации, присоединили к нему хозяйство мое - Карима Якупова, живущего более 5 лет от отца отдельно, а также и жену умершего сына Халита Якупова, Рахиму Халитову, живущих с 1919 года совершенно отдельно. Таким образом, составила цифра около 150, после чего скот конфискован, а нас выслали в Кустанайский округ». В своей жалобе просители приводят факт, что в марте 1928 г. в период кампании их уже привлекали по ст. 62. Нарсуд установил, что хозяйства совершенно отдельные друг от друга как юридически, так и фактически. Тем не менее, всех нас соединили. Но все же у нас у троих нет половины той нормы, которая указана в Декрете КазЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. т.е. 300 голов в переводе на крупный для полукошачевого населения [6, лл.181-183].

На жалобы выселенных, в большинстве случаев не обращали внимания. Как свидетельствует анализ протоколов окружных комиссий содействия конфискации байских имуществ, большинство ходатайств отклонялись, как не соответствующие действительности. И против каждой фамилии обратившегося за помощью к властям – пометка «Отказать».

Вот еще один горький пример объединения хозяйств. По конфискации скота отправлены в ссылку в Кустанайский округ казахи аула №1 Шетского района Каркаралинского округа: а) семья Жусупа Кадырбаева – 7 душ; б) семья Серика Жунусова – 4 души; в) семья Кульджамилы Жусупкеліні – всего 11 душ обоего пола. Жусуп с сыновьями Сериком, Аканом и Муварак, уже находились под стражей при Каркаралинском исправительном доме.

№№ п/п		Лошади	Бараны	Верблюды	Коровы
А.	Жакуп Кадырбаев (7 душ)	130	160	4	-
Б.	Серик Жунусов (3 души)	100	160	7	6
В.	Кульджамила Жусупкеліні (11 душ)	79	180	6	4
Г.	Акан Жусупов (4 души)	50	70	4	1
	Итого:	359	530	21	11

Обоснования для конфискации и выселения Жакупа Кадырбаева согласно информации в его личном листке: «При царизме был волостным управителем. Пользуется большим авторитетом и влиянием населения и особенно на бедноту, которой раздаёт свой скот на сезонное пользование. Во время перевыборов Советов, при ближайшем сотрудничестве со своими сыновьями, принимает активнейшее участие в группировках, используя своё влияние в роде. Участник барымтачества в Балхашской волости. Во время Алаш-Ординского правительства снабжал джигитами и лошадьми отряд Джакупа Акпаева». В заключении комиссии есть вывод, что указанное хозяйство считается разделённым между ним и его сыновьями, но фактически живут они вместе, значит – отказать.

Лица, подвергавшиеся конфискации пытались защитить себя, свои семьи. Была распространена практика продажи скота, с целью избежания конфискации. В Государственном архиве Карагандинской области обнаружено Письмо председателя промышленного РИКа, направленное председателю Миньковского сельского Совета о немедленном запрете

продажи скота кулацкой части деревни, датированное 1 октября 1929 года [7, л. 46]. В другом директивном документе указывается, что необходимо «широко оповестить население, что кулацкие байские и зажиточные хозяйства, уезжающие в переселение и ликвидирующие своё имущество с целью уклонения от платежей и государственных повинностей будут лишаться земельного надела (на местах вселения – авт.)... немедленно сообщать Раймилиции, в том случае, если указанные хозяйства уже выбыли в переселение, сообщить по месту их жительства для привлечения таковых к ответственности [7, л.58].

В архивных документах описывается отрицательное отношение женщин к конфискации. В одном из районов Каркаралинского округа, они например, в знак протеста против выселения местного бая покинули собрание. Такие факты вероятно, дали основание Ф. Голощекину утверждать, что работа среди женщин, подготовка и участие их в конфискации поставлены очень слабо. Конфискация проводилась насильственными методами, что зачастую вызывало сочувствие к баям у аульной бедноты, что вынужден был признать и Ф. Голощекин, заявляя, что отдельные бедняки укрывали байский скот и выступали в защиту своего бая [8, с.17-19].

В Проекте резолюции III Пленума Казахской краевой контрольной комиссии ВКП(б) «По вопросу об отношении коммунистов к конфискации» от 18 октября 1929 года отмечается, что «в ходе кампании выявился ряд отрицательных явлений, которые выражаются не только в перегибах, и не только в недооценке политического и социально – экономического значения конфискации, но и в прямых отступлениях известной части казахских коммунистов от чётко поставленной классовой политики партии.

А) Ряд отдельных ячеек и отдельные аульные коммунисты с одной стороны стремились и проявили перегибы, захватывая более широкий круг, чем это установлено директивами, и с другой не проявили партийную выдержанность в отношении твердого классового подхода при конфискации и выселении баев, обнаруживая явный тенденциозный родовой подход, а иногда прямую защиту баев. Имеются отдельные случаи взяточничества от баев отдельным аульным коммунистам.

Б) Имеется ряд случаев, когда уполномоченные от округов попадали под влияние отдельных баев и способствовали их освобождению или укрытию скота.

В) Ряд сообщений подтверждают, что отдельные ответственные коммунисты предупреждали своих родственников – баев о предстоящей конфискации и содействовали укрытию и массовой распродаже скота. Другие же, для защиты и отведения удара по баю – родственнику своего рода, концентрировали внимание комиссии на баев другого рода – родственников ответработников враждебных групп.

Г) Несмотря на предупреждения Краевой Контрольной комиссии, некоторые коммунисты вплоть до ответственных, вместо того, чтобы закрывать и содействовать, обращались с ходатайствами об освобождении от конфискации своих родственников, мотивируя несправедливость подведения их под конфискацию – «Мой отец, или мой брат не такой большой бай – он безвредный бай» [9, лл.11-13].

Нередко уполномоченные по конфискации демонстрировали настоящий произвол. Так, в Каркаралинском округе в одном из районов уполномоченные, избив женщин, присвоили у них отобранное имущество...поскольку не разрешалось продавать скот, предлагалось продавать посуду, одежду и др. вещи домашнего обихода. Аналогичные явления обнаружены в Беркаринском и Четском районах...поскольку не разрешалось продавать скот, предлагалось продавать посуду, одежду и др. вещи домашнего обихода. В 9 ауле Чубартавского района уполномоченный член ВКП (б) Мынжасаров Джафар буквально издевался над населением: гражданку аула №9 Уразгалиеву заставил выявить скрытое имущество бая Байбагарова, после этого ... наказал розгами; бедняка, получившего на хранение имущества бая Гусупбекова (чашки и т.д.) – Турабека избил и арестовал вместе с баем, гражданку Богаеву избил прикладом винтовки, отчего получился у неё выкидыш, других женщин, обернув в кошму возил на верблюде, как высшую меру наказания,

гражданку Сартыбаеву наказал розгами, гражданку Малаеву Макен хотел изнасиловать, других женщин принуждал раздеваться до нага. Всего выявлено по Каркаралинскому округу 40107 перегибов (по неточным данным), по партийной линии получили выговоры – 18, снято с работы – 5, привлечены к ответственности по судебной линии и привлечены к ответственности – 14 уполномоченных [10, л.27].

Принятие данного документа и его действие вызвало недовольство аула. Наиболее опасными регионами были те, в которых основой производства служил скот. В регионах составлялись мобильные планы по предупреждению волнений, создавались отряды боевой готовности [11, с. 58].

По сообщению Прокуратуры приняло массовый характер бегство кулаков «в леса и горы», а также в города. Вместе с кулаками, бросая свои хозяйства, выезжали беднота и середняки [12, лл. 10-26].

В донесении Начальника Каркаралинского окружного отдела Дроздова сообщается: «Развертывающееся строительство в Каркаралинском округе, как: Коунрад, Коктас-Джартас, Казмедстрой, постройки железной дороги, — требует большого количества рабсилы. Раскулаченные в процессе кампании кулаки и баи начинают уже поступать на работы, где вступают впоследствии в союз и т.д. По имеемым у меня сведениям Беркаринская разведывательная партия в своем составе имеет до 50% классово-чуждого элемента из городского кулачества. То же самое и на Коунраде. Мало того, что кулаки устроились на работы, партии снабжают в городе их семьи пайками. Замечается также тяга кулачества и байства на постройку железной дороги. Считая допуск кулачества и байства на строительство, явлением недопустимым, прошу Окргпрофсовет принять срочные меры по существу изложенного [13, л.6].

Итоги кампании в Казахстане по официальным данным были следующими: конфискации было подвергнуто 696 хозяйств, из них 619 высланы за пределы округа проживания. Экспроприровано 145 тыс. голов скота (в переводе на крупный, большая часть которого была передана беднякам). Вместе с тем, конфискованного скота не хватало для того, чтобы подтянуть бедняцкие хозяйства до приемлемых, с точки зрения задач нормального ведения хозяйства. Так, по Каркаралинскому округу конфискованный скот получили 198 хозяйств без скота, 1374 хозяйства от 1 до 5 голов скота, 27 хозяйств – 6-7 голов. Для нормального функционирования всех этих хозяйств требовалось 12 139 голов скота, а передано было всего 2065 голов, т.е. дефицит составил 5 тысяч голов. Таким образом, изменить социальный статус бедняков не удалось. Полученный скот продавался или резался. Вместе с тем, на бумаге такие хозяйства уже числились в середняках [14, с. 304-305].

В ходе кампании по конфискации и выселению байских хозяйств пострадало сельское хозяйство в целом, была уничтожена социальная прослойка общества – носители многовекового опыта знаний о ведении скотоводческого хозяйства. Вместе с тем, Сталин в статье «Год великого перелома» назвал так именно 1929 год: Истекший год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шёл и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни». Этот перелом был предтечей страшной катастрофы, которую пережил Казахстан в 1930-х годах.

Использованная литература

- 1 ГАКО. Ф.822п. Оп.1. Д.1.
- 2 АП РК Ф. 30. Оп. 1. Д. 813.
- 3 ЦГА РК. Ф.135. Оп. 1. Д. 23.
- 4 Халидуллин Г.Х. Политика Советского государства в отношении казахских шаруа (1917 – 1940 гг.). – Алматы: НИЦ Ғылым, 2001. – 216 с.
- 5 ГАКО – Государственный архив Костанайской области. Ф.73. Оп.2. Д.4а.

- 6 ЦГА РК Ф. 135. Оп. 1. Д. 61.
7 ГАКО. Ф.677. Оп.1. Д.1.
8 Кстаубаева, У. А. Ликвидация казахского байства как класса в конце 20-х годов XX века — Текст : непосредственный // Вопросы исторической науки : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.) — Москва : Буки-Веди, 2015. — С. 17-19. — URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/7037/> (дата обращения: 12.05.2023)
9 ГАКО. Ф.822п. Оп.1. Д.1.
10 ГАКО. Ф.9. Оп.1. Д. 2.
11 Коллективизация сельского хозяйства и оседания кочевого и полукочевого казахского населения на территории Кустанайской области 1927-1938 гг. Сборник документов. – Костанай: ОАО Костанайский печатный двор, 2004. – 412 с.
12 ГАКО. Ф.501. Оп.2. Д.2.
13 ГАКО. Ф.9. Оп.1. Д. 2.
14 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк. Алматы: Дауыр, 1993г., с. 304-305.- 416 с.

XX ҒАСЫРДЫҢ 30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫ: БОСҚЫНШЫЛЫҚ, АШАРШЫЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ

Э.А.Агадилова

Б.Момышұлы атындағы жалпы білім беретін мектебінің мұғалімі
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Қазақстанның тәуелсіз ел болуы оның күрделі тарихи даму кезеңдеріндегі елеулі оқиғалар мен фактілерге жаңаша бағыт беру қажеттігін туғызды.

XX ғасырдың 30-шы жылдарындағы Кеңес өкіметінің қазақтың дәстүрлі мал шаруашылығын күйрету, ет және астық дайындау науқандарындағы зобаландар, байлар қожалықтарын тәркілеу және жойып жіберу саясаты, күштеп ұжымдастыру және зорлап отырықшыландыру, кінәсіз шаруаларды кеңес органдарының жалған жалалармен жаппай қуғын-сүргінге ұшыратуы қазақ шаруаларын ашаршылыққа әкеліп, босқыншылыққа ұрындырды.

Қазақ шаруасының дәстүрлі шаруашылығын зердесіздікпен және қатыгездікпен күйрету әуелі мал шаруашылығына, одан соң шаруалардың өзіне орасан зор апат әкелді. Әсіресе көшпелі және жартылай көшпелі аудандар бұдан қатты күйзелді. Халықтың табиғи-тарихи даму заңдылықтарын дер кезінде ескермеудің қандай қасіретке ұрындыратыны большевиктер жүргізген көшпелі және жартылай көшпелі қазақ шаруаларын зорлап ұжымдастыру және сол негізде жаппай отырықшыландыру саясатында нақты көрініс берді [1.256].

Қазақ аулы трагедиясы күштеп ұжымдастыру, ашаршылық, босқыншылық мәселесін зерделеу қазақ тарихында жариялылық пен демократия тұсында 1985 жылдардың ортасынан басталды.

80 жылдардың соңында Омарбеков Т. Атабаев Қ. «Кооперативтендіру сабақтары», Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. «Казахстанская трагедия» тағы да басқа ғылыми мақалаларда көрініс тапты [2].

Осы жылдарғы қазақ тағдырын қоғаммен байланыста қарап, жаңаша көзқараспен зерделеуде М.Қ.Қозыбаевтың «История и современность», «Ақтаңдақтар ақиқаты» еңбектері өз ықпалын тиізді [3].

Қазақтың дәстүрлі шаруашылығының қоғамдағы ролін нақтылап, талдаған тарихшы ғалым Ж.Әбілқожиннің монографиясында да 20-30 жылдар межесіндегі қазақ ауылының әлеуметтік-экономикалық жағдай жан-жақты талданған [4].

Қазақ халқының 20-30 жылдар межесіндегі әлеуметтік-демографиялық даму